

Нападение, которое усилит самоцензуру в Таджикистане

Таджикский журналист Абдулло Гурбати, подвергшийся нападению уверен, что оно было спланировано. Эксперты говорят, что это нападение имеет много общего с предыдущими нападениями на журналистов.

Абдулло Гурбати, 23-летний корреспондент информационного агентства «Азия-Плюс», вечером 11 мая был избит двумя неизвестными. По словам самого Абдулло, инцидент произошел около 21:20, когда он возвращался домой из магазина.

По словам Гурбати, он услышал, как кто-то бежит за ним. Когда журналист оглянулся, нападавший нанес ему первый удар. После этого двое неизвестных в медицинских масках несколько минут набросились на него, нанося удары. Нападавшие сбежали только тогда, когда Абдулло начал кричать и просить помощи.

Абдулло Гурбати сказал SABAR.asia, что проверка камер на месте происшествия показала, что нападавшие ждали его.

«Эти два человека ждали меня и заранее спланировали нападение. Это не был случайный инцидент, и меня выбрали не случайно. Они ждали, когда я приду туда. Неизвестно, знали ли они о камере или нет, но после того, как меня избили, нападавших ждала машина, которая подобрала их», – рассказал Абдулло.

Гурбати считает, что избиение связано с его профессиональной деятельностью, так как до этого к нему поступило несколько звонков с угрозами. А за два дня до инцидента незнакомец спросил адрес его местожительства и попросил о встрече. Кроме того, за две недели до инцидента на одном из анонимных каналов в видеохостинга YouTube появилось видео, на котором Абдулло Гурбати называли человеком, который ненавидит Родину («ватанбзори дар ватан буда»). По мнению самого журналиста, такая стилистика свойственна для так называемой «фабрики троллей» – проправительственных фейков, которые критикуют несогласных в социальных сетях.

Абдулло Гурбати – молодой журналист, ставший известный в последнее время своими резонансными материалами. Например, в начале марта он был автором репортажа о панике на рынках Душанбе из-за прогнозов о возможном дефиците муки.

Также в прошлом году Гурбати случайно попал в руки сотрудников милиции и военкомата во время «облавы» на призывников. Тогда он опубликовал в Facebook запись, как его везли в машине на призывной пункт. Абдулло Гурбати также неоднократно критиковал действия властей по тем или иным вопросам.

Гурбати говорит, что во время звонков, которые он получил до нападения, знакомцы спрашивали его: «Почему ты дал интервью Радио Озоди и сказал, что нельзя праздновать День столицы? Ты хочешь, чтобы объявили карантин?».

Дело о нападении на журналиста «Азии-Плюс» расследует Министерство внутренних дел. Сам журналист говорит, что в первые два дня инцидента сотрудники милиции ОВД района Рудаки, куда он подал заявление, мало что сделали для расследования. Поэтому журналист был вынужден обратиться в центральный аппарат МВД.

«Я попросил МВД принять моё заявление. После этого пришли сотрудники полиции района Рудаки, которые не отвечали на мои звонки в течение двух дней, и отвезли меня в МВД. Я написал повторное заявление, и дело было взято под контроль начальником следственного управления МВД», – сказал Абдулло Гурбати.

15 мая, через четыре дня после инцидента, в МВД заявили о возбуждении уголовного дела по статье 237 Уголовного кодекса (хулиганство) в связи с нападением на Абдулло Гурбати. В сообщении пресс-службы министерства [говорится](#), что «ход предварительного следствия находится под постоянным контролем главы МВД».

Избиение молодого журналиста вызвало обеспокоенность у правозащитных организаций. В частности, Human Rights Watch [выразила](#) обеспокоенность избиением Абдулло Гурбати и призвала власти Таджикистана найти нападавших.

Аналогичные заявления сделали Комитет по защите прав журналистов, ОБСЕ и посольство США в Душанбе. Все эти организации и посольство США призвали власти Таджикистана создать благоприятные условия для свободной работы журналистов.

Элис Уэллс, первый заместитель помощника Госсекретаря США, [заявила](#), что «таджикские власти должны предоставить журналистам такие условия, чтобы они могли осуществлять свою профессиональную деятельность, не опасаясь мести».

«Право на доступ и передачу достоверной информации о состоянии здравоохранения в Таджикистане, особенно во время пандемии COVID-19, очень важно для населения. В такой ситуации важно, чтобы мы защищали журналистов в праве на предоставление достоверной информации», – отметила Уэллс.

Совет по СМИ Таджикистана в заявлении также выразил обеспокоенность по поводу нападения на Абдулло Гурбати. По мнению членов Совета, в результате нападения «в обществе появилось много мнений и предположений» о причинах инцидента. В заявлении содержится призыв к МВД принять меры по привлечению виновных к ответственности.

Нуриддин Каршибоев, глава Национальной Ассоциации независимых средств массовой информации считает, что нападение на Абдулло Гурбати стало «новым предупреждением со стороны определённых сил, которые не желают, чтобы до людей дошла реальная информация о распространении коронавируса в Таджикистане».

По словам Каршибоева, этот инцидент показывает, что профессиональная журналистика в Таджикистане «встречает сопротивление со стороны отдельных лиц и заинтересованных ведомств».

Инцидент с Абдулло Гурбати не первый в Таджикистане

Абдулло Гурбати не первый таджикский журналист пострадавший от атаки неизвестных. В прошлые годы нападениям подвергались такие известные таджикские журналисты как Раджаб Мирзо, Хуршед Атовулло, Хикматулло Сайфуллозода и Далер Шарифов.

По мнению экспертов, во всех этих инцидентах, которые происходили за последние 20 лет, есть общие признаки. В частности, журналисты получали сообщения с угрозами перед избиением. Чаше нападения происходили ночью возле домов журналистов.

Но, самое важное, в большинстве случаев следователи не нашли виновников.

Нуриддин Каршибоев, глава НАНСМИТ, обратил внимание на то что перед нападением в сети Youtube появилось «клеветническое» видео об Абдулло Гурбати.

«Министерству внутренних дел несложно найти автора и заказчика видео, оно обладает всеми техническими возможностями. Только тогда удастся найти виновных в избиении журналиста», – сказал Каршибоев в интервью CABAR.asia.

Раджаб Мирзо – таджикский журналист, дважды подвергавшийся нападению. В результате второго инцидента жизнь журналиста висела на волоске, и он чуть было не погиб.

После сообщения об инциденте Абдулло Гурбати, Раджаб Мирзо журналист [написал](#) в своем блоге, что все нападения на таджикских журналистов за последние 28 лет имеют некоторые общие черты.

Он считает, что заинтересованные стороны таким образом пытаются отвлечь внимание общества от важных вопросов. «Используя такие средства они, пробуждают страх в сознании людей», – заявил Мирзо.

Эксперты высказывают сомнение в том, что следствию «под личным контролем руководства МВД» удастся установить участников нападения и их заказчиков.

«Мы не можем говорить, чем закончиться следствие. Однако, мы можем точно сказать, что это нападение повысит уровень самоцензуры среди журналистов», – заявил глава НАНСМИТ Нуриддин Каршибоев.

<https://cabar.asia/ru/napadenie-kotoroe-usilit-samotsenzuru-v-tadzhikistane/?fbclid=IwAR0UMA6KEp73OSJdeKXTXa5Hh2FPUGGihqoLz7oJzh5knI xjWKmowFJsDKo>